

Восточный курьер. 2013-2024

ISSN 2686-8431

URL - <http://oriental-courier.ru>

Все права защищены

Выпуск №4 Том . 2024

Мечи и кинжалы типа Солоха (круглые глаза, клювы и когтистые лапы как элементы декора скифского вооружения V–IV вв. до н. э. степной Евразии)

Зуев Вадим Юрьевич

журнал Stratum plus

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Аннотация

В статье рассматриваются скифские мечи и кинжалы V–IV вв. до н. э. типа Солоха, распространение которых охватывает ареал степной Евразии от Поднепровья до Алтая. По мнению автора, на навершиях мечей и кинжалов типа Солоха изображены стилизованные головы фантастических птиц — грифов, восходящие к практике оружейников восточной части степной Евразии декорировать рукояти клинков реалистичными изображениями голов грифов в более ранние времена. В восточной части Евразийских степей находят мечи и кинжалы V–IV вв. до н. э. с формально единой схемой навершия, в которую вписаны не когти, а головы птиц, и геральдически противопоставленные фигуры других фантастических животных. Наблюдения за распространением мечей и кинжалов типа Солоха позволяет использовать этот археологический материал как исторический источник. Оружие этого типа, часто используемое как церемониальное, позволяет наметить локализацию древних кочевых народов, известных из «Истории» Геродота как царские скифы и скифы, отделившиеся от царских. Последние, вероятнее всего, обитали в Южном Приуралье. Военная элита этих народов пользовалась общими по декору церемониальными мечами и кинжалами, объединенными ныне понятием тип Солоха скифских мечей и кинжалов.

Ключевые слова: мечи и кинжалы типа Солоха, звериный стиль, церемониальное оружие, царские скифы, отделившиеся скифы

Дата публикации: 24.12.2024

Ссылка для цитирования:

Зуев В. Ю. Мечи и кинжалы типа Солоха (круглые глаза, клювы и когтистые лапы как элементы декора скифского вооружения V–IV вв. до н. э. степной Евразии) // Восточный курьер. – 2024. – Выпуск №4. URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310033450-3-1/>. DOI: 10.18254/S268684310033450-3

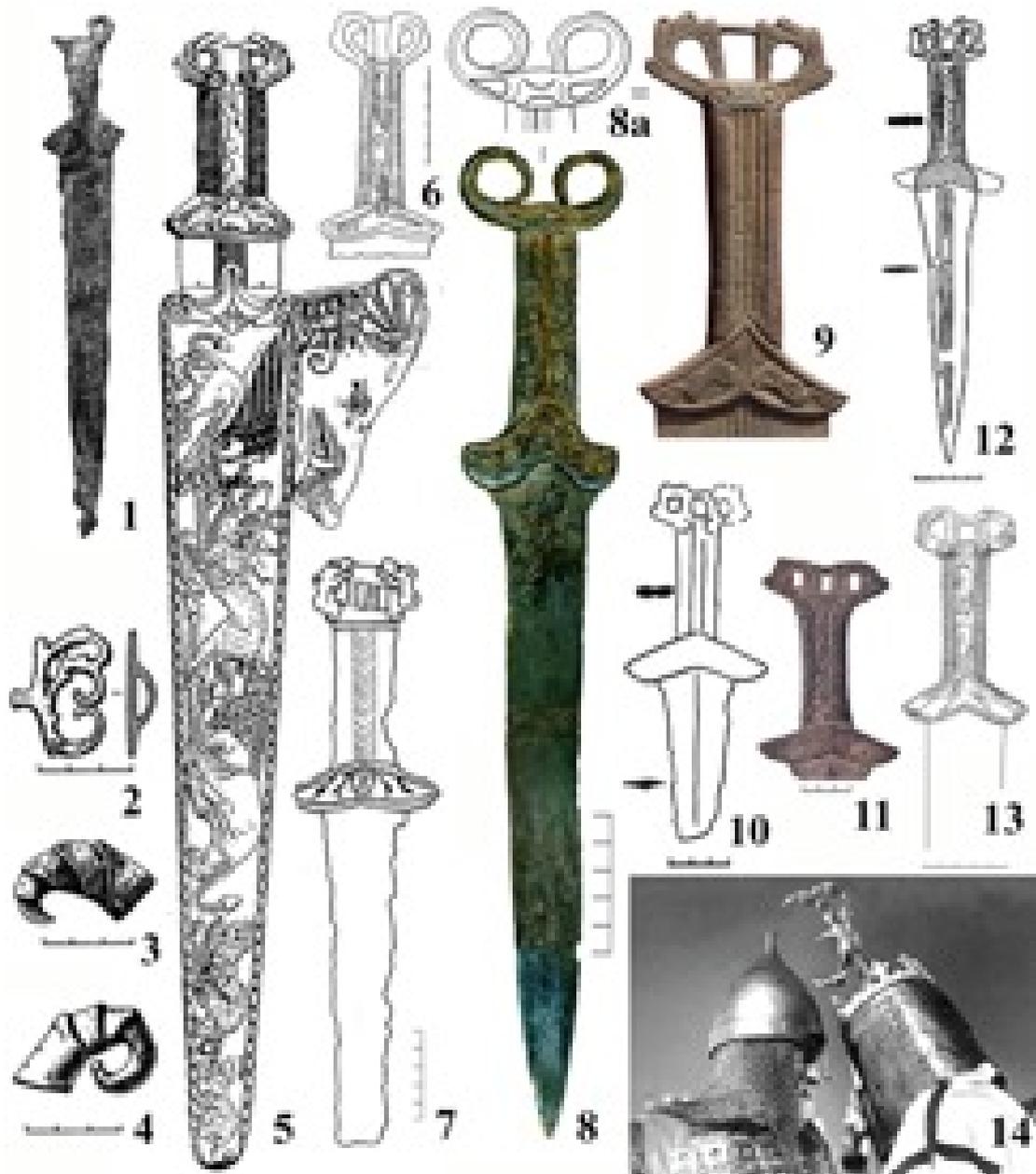
¹ Среди клинкового оружия скифской эпохи Б. Н. Граков и группа его учеников выделила в середине XX века серию мечей и кинжалов с интересной декорировкой рукоятей, украшенных как зооморфными мотивами, так и богатым орнаментом. Особенностью этой серии холодного оружия было то, что несколько мечей этого типа имело обкладки из листового золота, а ножны — богатый листовой золотой декор. Их стали называть парадными мечами, но этот термин был подвергнут критике А. В. Симоненко, который справедливо заметил, что ни о каких парадах скифов и сарматов мы ничего не знаем. А богато декорированное оружие следует называть церемониальным, поскольку оно явно не являлось боевым, повседневным предметом вооружения.

² Декор рукоятей этих клинков обобщенно охарактеризовал Б. Н. Граков (1899–1970) как собранный из разных элементов скифского звериного стиля. Б. Н. Граков, характеризуя скифское искусство V–IV вв. до н. э., писал, что в нем много внимание уделялось символизму отдельных деталей художественных образов, которые иногда передавали через деталь цельный образ того или иного мифологического существа. «За дополнительные детали отвечали также органы чувств — глаза, уши, словно усиливающие остроту чувств изображаемого животного. Сами эти органы были темой отдельных изображений: нередко на лошадиных доспехах висели бляшки в виде голов орла, грифонов, лосей, львов, в виде медвежьих лап, чутких ушей оленя, орлиных глаз, крыльев, лошадиной ноги или оленьего копыта, в виде орлиных когтей и т.д. Государственные мечи украшались головкой в виде двух обращенных друг к другу завитков с изображением, то орлиной головы, то орлиных когтей. Стремление подчеркнуть поразительную силу порой доходило до своеобразных схем: например, голова орла передавалась как круглый глаз с сильно погнутым, подчеркнутым хищным клювом, выходящим прямо от него. При всем этом чрезвычайно верно передавались детали животных: горбатый нос лося, гибкость хищников из семейства кошачьих, быстрота готового прыгнуть оленя и т.п. — всё это говорит о тонком умении скифских мастеров выделять характерные признаки изображаемых животных» [Граков, 1947, с. 78–80]. Позже, в статье об одной бронзовой рукояти меча из-под Муррома Б. Н. Граков повторил свои идеи насчет синтеза глаз и когтей хищных птиц на навершиях скифских мечей [Граков, 1961, с. 140–147].

³ Идею *pars pro toto* развил в своей дипломной работе (1945 г.) один из учеников Б. Н. Гракова — Н. Я. Мерперт (1922–2012), написавший об одном случайно найденном кинжале из коллекций Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (*Илл. 1*), что его навершие декорировано парой орлиных когтей, усиленных изображениями круглых орлиных глаз в основании навершия [Мерперт, 1948, с. 74–79]. С легкой руки

Н. Я. Мерперта в оружейведение скифской эпохи вошло понятие «когтевидное навершие скифских мечей и кинжалов».

4

5 *Илл. 1.* Мечи и кинжалы с головами фантастических животных в навершиях рукоятей и конской упряжи

6 1. Железный кинжал неизвестного происхождения из коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина (по: [Мерперт, 1948, Рис. 20])

7 2. Бронзовая когтевидная пряжка от конского убора. Берестяги. Курган 4

8 3, 4. Бронзовые когтевидные пряжки от конского убора. Журовка. Курган 401 (по: [Мелюкова, 1964])

9 5. Церемониальный меч типа Солоха в золотом окладе. Курган 30 у с. Великая Белозёрка (по: [Отрощенко, 1984, Рис. 1])

10 6. Рукоять церемониального меча в золотом окладе из кургана Солоха (по: [Мелюкова, 1964, Табл. 20, 6])

11 7. Железный кинжал с геральдически противостоящими пантерами в навершии. Находка у с. Воскресенское, Оренбуржье (по: [Зуев, 2024])

12 8, 8a. Железный кинжал с навершием в виде головок фантастических птиц. Находка у с. Качеганово, Башкирия (фото и прорисовка © автора)

13 9. Железный меч типа Солоха со значком в навершии, аналогичном гравировке на кинжале из Качеганово. Находка на левобережье Днепра (фото © автора)

14 10. Железный кинжал типа Солоха. Находка у дер. Дадановка, Башкирия (по: [Исмагилов, 1978. Рис. 2])

15 11. Железный кинжал типа Солоха. Находка у с. Зильдярово, Башкирия (по: [Таиров, 2015, Рис. 3])

16 12. Железный кинжал типа Солоха. Находка у с. Акназарово, Башкирия (по: [Исмагилов, 1978, Рис. 1])

17 13. Железный кинжал типа Солоха. Находка у с. Новая Богдановка, Оренбуржье (по: [Смирнов, 1961, Табл. 4])

18 14. Кадр из фильма С. Эйзенштейна «Александр Невский» (1938)

19 *Fig. 1. Swords and daggers with the heads of fantastic animals in the tops of the hilts and horse harnesses*

20 1. Iron dagger of an unknown origin from the collection of the State Alexander S. Pushkin Museum of Fine Arts in Moscow (after: [Merpert, 1948, Fig. 20])

21 2. Bronze claw-shaped buckle from a horse harness. Berestnyagi. Kurgan 4

22 3, 4. Bronze claw buckles from a horse harness. Zhurovka. Kurgan 401 (after: [Melyukova, 1964])

23 5. Ceremonial sword of the Solokha type in a gold frame. Kurgan 30 near the Great Belozerka village (after: [Otroschenko, 1984, Fig. 1])

24 6. The hilt of a ceremonial sword in a gold frame from the Solokha mound (after: [Melyukova, 1964, Table 20, 6])

25 7. Iron dagger with heraldic opposing panthers in the pommel. Find near the village Voskresenskoye, Orenburg region (after: [Zuev, 2024])

26 8, 8a. An iron dagger with a pommel in the shape of the heads of fantastic birds. Find near the village Kacheganovo, Bashkiria (photo and drawing © by the author)

27 9. Iron sword of the Solokha type with a badge in the pommel, similar to the engraving on the dagger from Kacheganovo. Find on the left bank of the Dnieper river (photo © by the author)

28 10. Iron dagger of the Solokha type. Find near the village Dadanovka, Bashkiria (after: [Ismagilov, 1978, Fig. 2])

29 11. Iron dagger of the Solokha type. Find near the village Zildyarovo, Bashkiria (after: [Tairov, 2015, Fig. 3])

30 12. Iron dagger of the Solokha type. Find near the village Aknazarovo, Bashkiria (after: [Ismagilov, 1978, Fig. 1])

31 13. Iron dagger of the Solokh type. Find near the village New Bogdanovka, Orenburg region (after: [Smirnov, 1961, Table 4])

32 14. Still from Sergey Eisenstein's film "Alexander Nevsky" (1938)

33 В 1950 г. другая ученица Б. Н. Гракова — А. И. Мелюкова (1921–2004) защитила кандидатскую диссертацию по теме «Вооружение, войско и военное искусство [скифов](#)», которую 14 лет спустя переработала в монографию [Мелюкова, 1964], обобщив все известные ей находки кинжалов и мечей с когтевидными навершиями в серию из двух типов, входящих по ее классификации во II подотдел II отдела — клинки с антенновидными навершиями с зооморфным декором и бабочковидным (1 тип) или ложнотреугольным (2 тип) перекрестиями. Мелюкова собрала для диссертации сведения о 20 мечах и кинжалах этой серии. Как ученица Гракова, она всегда была уверена, что Скифия простирается на восток только до правобережья р. Дон, но при этом была вынуждена признать серию находок подобных мечей и кинжалов из раскопок А. А. Миллера (1875–1935) и В. П. Шилова (1917–1995) в Елизаветовском могильнике на Дону за скифские древности в землях савроматов.

34 Мелюкова восторженно трактовала идею учителя насчет декора рукоятей этой серии клинков. Она писала: «Характерными для скифских акинаков являются антенны, трактованные как пара когтей хищной птицы, скорее всего орла. Первое правильное объяснение этому мотиву дано в работах Б. Н. Гракова. То, что на описываемых ниже навершиях изображены птичьи когти, а не головы птиц или грифонов ... говорит сделанное Б. Н. Граковым сравнение наверший с бронзовыми бляшками из Киевского музея, сходными с ними не только по стилю изображения, но и по ориентации когтей. В основании когтистой лапы орла, сжатой в хватательном движении, обычно изображены глаза. Пальцы даются в три изгиба, благодаря чему схема орлиной лапы всегда характеризуется троекратной угловатостью. Этим она резко отличается от наверший с двумя орлиными или грифонными головами, что заметно даже при плохой сохранности предмета. Коготь и глаз — символы силы и меткости удара — как нельзя лучше подходят к оружию, которое они украшают» [Мелюкова, 1964, с. 55, 56].

35 Идеи московской школы Гракова полностью принял и развил саратовский археолог Е. К. Максимов (1927–2017), в 1959 г. опубликовавший работу, в которой противопоставил взгляды молодых советских археологов на трактовку декора наверший скифских мечей и кинжалов как когтевидных, мнению группы дореволюционных и «буржуазных» ученых (графа А. А. Бобринского (1852–1927), М. И. Ростовцева (1870–1952), В. Гинтерса (1899–1979), А. А. Миллера) о том, что

эти навершия декорированы стилизованными головками грифов, а не абстракцией из когтей и глаз фантастических птиц [Максимов, 1959, с. 261–263].

³⁶ Полностью поддержал трактовку мечей и кинжалов с когтевидным навершием еще один ученик Гракова — К. Ф. Смирнов (1917–1980). Изучая древности скифского периода Заволжья и Приуралья и трактуя их как савроматские древности, Смирнов трактовал мечи и кинжалы с когтевидными навершиями как результат контактов и заимствований скифских акинаков савроматами [Смирнов, 1961, с. 21–22. Рис. 4]. В 1964 г. Мелюкова отмечала, что «К. Ф. Смирнову известно семь мечей с савроматской территории, которые появились там под воздействием акинаков данного типа» [Мелюкова, 1964, с. 58].

³⁷ В последующие годы шло накопление сведений о находках подобных мечей и кинжалов как на территории Северного Причерноморья, так и в областях к востоку от Дона, которые последователи Гракова не считали областями распространения скифской культуры. Многие археологи, по традиции публиковавшие новые находки со многими оговорками, называли похожие клинки мечами и кинжалами с когтевидным навершием. Никого из них не удивляла умозрительная абстракция этого декора и термина: сочетание мотива когтевидной лапы хищной фантастической птицы, в пятке которой помещен круглый птичий глаз. В ряде случаев навершия с тремя отверстиями стали называть псевдокогтевидными или ажурными, прорезными, однако никого не настораживали ни термин, ни типологическая группа, выделенная Мелюковой. Термин стал восприниматься как оружейведческая абстракция.

³⁸ Со временем мнение археологов дореволюционной школы о том, что у клинков рассмотренной серии в навершиях изображены не когти, а стилизованные изображения голов хищных фантастических птиц, перестало отрицаться, и мнение представителей школы Гракова стало одной из возможных трактовок художественного декора рукоятей скифских мечей и кинжалов. На наш взгляд, эта трактовка ошибочна с точки зрения семантики изображений на церемониальных мечах в золотом окладе: ведь тогда получается, что композиционное построение изображений всех животных на плоскости ножен и рукоятей, идущее от острия клинка вверх к рукояти и ее навершию (рис. 5, 6 в *Илл. 1*), заканчивается поднятыми вверх скрюченными лапками отсутствующих грифов, чьи глаза абстрактно воспроизведены в пятках этих лапок. Такой вариант прочтения изображений наверший скифских акинаков напоминают скорее шлемы псоврыцарей (рис. 14 в *Илл. 1*) из фильма С. Эйзенштейна (1898–1948) «Александр Невский» (1938) или заставки пропагандистского киножурнала «Die Deutsche Wochenschau» (1940–1945) Третьего Рейха, а не скифское анималистическое искусство с его богатейшими азиатскими традициями. Кстати, все когтевидные бляшки (рис. 2–4 в *Илл. 1*), которые Граков привлекал как доказательство когтевидности наверший мечей, относятся только к уздечным наборам конской упряжи, и среди мечей и кинжалов нет ни одного случая, чтобы когти хищной птицы декорировали верх рукоятей скифских клинков.

³⁹ За последние годы восточная граница обнаружения подобных мечей и кинжалов пролегла по землям речных пойм Иртыша и Тобола и даже достигла горных областей Алтая. Объяснить территориальное расширение ареала

нахождения скифских акинаков II отдела II подотдела (1 и 2 типа) по Мелюковой лишь влиянием и контактами скифов с восточными народами стало затруднительно. Правда, область распространения церемониальных клинков в золотом окладе до сих пор ограничена районом Подонья на востоке, но в последние десятилетия археологических исследований число простых мечей и кинжалов этих типов стало критически возрастать в Подонье, Поволжье и Южном Приуралье (рис. 10–13 в *Илл. 1*).

⁴⁰ В 2018 г. Д. А. Топал в докторской диссертации «Скифское вооружение VII–IV вв. до н. э. (Юго-Запад Восточной Европы)» предложил отказаться от трудноупотребимого классификационного понятия Мелюковой и перейти к эпонимному понятию: *киннки типа Солоха*. «Представляется, — писал Топал, — что этому типу акинаков (с сильно стилизованным навершием, оформленным в виде голов птиц/грифонов, волютами с изломами и перекладиной) гораздо лучше подойдет эпонимическая номенклатура. А именно, название по одному из первых обнаруженных, и одному из самых известных памятников — тип Солоха» [Топал, 2018, с. 381]. Предложение Топала было принято. Однако сопоставление клинков этой серии с эпонимным образцом породило проблему трактовки ряда мечей и кинжалов: слишком многие навершия входящие в этот классификационный ряд, явно отличаются декором от типологического образца, что порождает проблему трактовки изображений, которые абсолютно точно не являются когтевидными и не похожи на декор рукоятей солохского меча. Так, в 2024 г. автору довелось издать кинжал типа Солоха, найденный у с. Воскресенского в Оренбуржье (рис. 7 в *Илл. 1*), у которого в «когтевидном навершии» были изображены две пантеры в позе геральдического противостояния [Зуев, 2024, с. 119–130].

⁴¹ Обилие кинжалов типа Солоха на востоке Евразии требует нового объяснения археологической реальности. Для Мелюковой вооружение скифов было явлением, решаемым в пределах Северного Причерноморья: она следовала концепции Гракова, согласно которой скифские народы приходят в Северное Причерноморье из-за Волги еще в эпоху бронзы и далее развивают материальную культуру и вооружение автохтонно в Северном Причерноморье. Никаких связей с азиатским оружием эпохи архаики, для которого характерно украшение наверший мечей и кинжалов реалистично исполненными головками грифов, она не признавала, считая эти клинки не скифским вооружением, почему и считала клинки типа Солохи когтевидными.

⁴² Мелюкова писала: «Принимая во внимание весьма ограниченное количество находок в Скифии рукоятей с навершиями в виде грифонных или орлиных голов, можно сделать вывод о том, что орлиные и грифонные головы не были характерным мотивом украшения наверший скифских мечей. Они не свойственны также и савроматскому оружию. Полную противоположность Скифии и Сарматии в этом отношении представляют области, лежащие на восток от них, особенно Сибирь, где эти мотивы господствовали на навершиях бронзовых кинжалов» [Мелюкова, 1964, с. 55]. Сейчас такое отделение скифских клинков типа Солоха от более ранних и характерных мечей и кинжалов с зооморфно трактованными рукоятями восточных ареалов степей Евразии кажется надуманным и неубедительным. Внимательное рассмотрение декора клинков типа

Солоха убеждает в том, что стилизованные изображения голов фантастических птиц на навершиях рукоятей восходят иконографией именно к более ранним мечам и кинжалам востока степной Евразии с реалистично трактованными головами хищных птиц. В качестве примера приведем повторение орнамента на навершии архаичного кинжала с головками грифов из Качеганово в Приуралье (рис. 8 в *Илл. 1*) и на навершии меча типа Солоха, случайно найденного в левобережном Приднепровье в 2020 г. (рис. 9 в *Илл. 1*). Пространство между глазами птиц в обоих случаях украшено совершенно одинаковым значком из горизонтально расположенных полукружий (рис. 8 а в *Илл. 1*).

⁴³ Значительное число находок кинжалов типа Солоха в Южном Приуралье (в том числе в погребениях знаменитого Филипповского курганного могильника) дает право рассматривать этот регион как их ареал в V–IV вв. до н. э., где культура номадов, известных нам по данным Геродота, как «отложившиеся скифы», отделилась от царских скифов Причерноморья, культура которых сложилась в это же время в степном Причерноморье и была тесно связана в генезисе с кочевниками восточной части степей Евразии. Именно для царских скифов, как, вероятно, и для «отложившихся скифов» южного Приуралья наиболее характерна принадлежность холодного оружия типа Солоха.

Библиография:

1. Граков Б. М. Скифы. Київ, АН УРСР, 1947. 95 с.
2. Граков Б. Н. Бронзовая рукоять меча из-под Мурома. Советская археология. 1961. № 4. С. 140–147.
3. Исмагилов Р. Б. Кинжалы позднесарматского времени из Башкирии. СА. 1978. № 4. С. 229–238.
4. Зуев В. Ю. Два кинжала V в. до н. э. из урало-казахстанских степей с зооморфно декорированными навершиями. XVI Оразбаев окулары: халықаралық ғылыми әдістемелік конференция материалдары (Алматы қ., 26–27 сәуір 2024 ж.). Алматы: Қазақ университеті, 2024. С. 119–130.
5. Максимов Е. К. Меч и копье из коллекции Саратовского музея. Советская археология. 1959. № 1. С. 261–263.
6. Мелюкова А. И. Вооружение скифов. М.: изд-во АН СССР, 1964. 92 с. 23 табл. Археология СССР. Свод археологических источников. Сер. Д1–4.
7. Мерперт Н. Я. Акинак с когтевидным навершием. Памяти Бориса Владимировича Фармаковского (1870–1928). М.–Л.: КСИИМК (Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры). Вып. XXII. 1948. С. 74–79.
8. Отрощенко В. В. Парадный меч из кургана у с. Великая Белозёрка. Вооружение скифов и сарматов. Киев: «Наукова думка». 1984. С. 121–29.

9. Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов. М., АН СССР, 1961. Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 101. 162 с.

10. Таиров А. Д. Искусство раннесакского времени Южного Урала и его восточные параллели. *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. 2015. № 3. С. 121–141. (совместно с Е. В. Переводчикова).

11. Топал Д. Скифское клинковое вооружение VII—IV вв. до н.э. (юго-запад Восточной Европы). Диссертация на соискание ученой степени д-ра истории. Кишинев, 2018. 350 с.

Swords and Daggers of the Solokha type (Round Eyes, Beaks and Clawed Paws as Decorative Elements of Scythian Weaponry of the 5th–4th Centuries BC in Eurasian Steppe)

Vadim Zuev

journal Stratum plus

Russian Federation, Saint-Petersburg

Abstract

The paper examines Scythian swords and daggers of the 5th–4th centuries BC (Solokha type), the distribution of which covers the area of Eurasian steppe from the Dnieper region to Altai. The author argues that on the pommels of swords and daggers of the Solokha type there are depicted stylized heads of fantastic birds — vultures. They date back to the practice of gunsmiths in the eastern part of steppe Eurasia to decorate the handles of blades with realistic images of vulture heads in earlier times. In the eastern part of the Eurasian steppes, swords and daggers of the 5th–4th centuries are found BC with a formally uniform pommel scheme, in which not claws, but the heads of birds, and heraldically opposed figures of other fantastic animals are inscribed. Observations of the distribution of swords and daggers of the Solokha type allows us to use this archaeological material as a historical source. Weapons of this type, often used as ceremonial ones, make it possible to outline the localization of the ancient nomadic peoples, known from Herodotus's History as the royal Scythians and the Scythians who separated from the royal ones. The latter most likely lived in the southern Urals. The military elite of these peoples used ceremonial swords and daggers with common decor, which are now united by the concept of the Solokha type of Scythian swords and daggers.

Keywords: Swords and daggers of the Solokha type, animal style, ceremonial weapons, royal Scythians, separated Scythians

Date of publication: 24.12.2024

Citation link:

Zuev V. Swords and Daggers of the Solokha type (Round Eyes, Beaks and Clawed Paws as Decorative Elements of Scythian Weaponry of the 5th–4th Centuries BC in Eurasian Steppe) // *Oriental Courier*. – 2024. – Issue 4. URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310033450-3-1/>. DOI: 10.18254/S268684310033450-3